

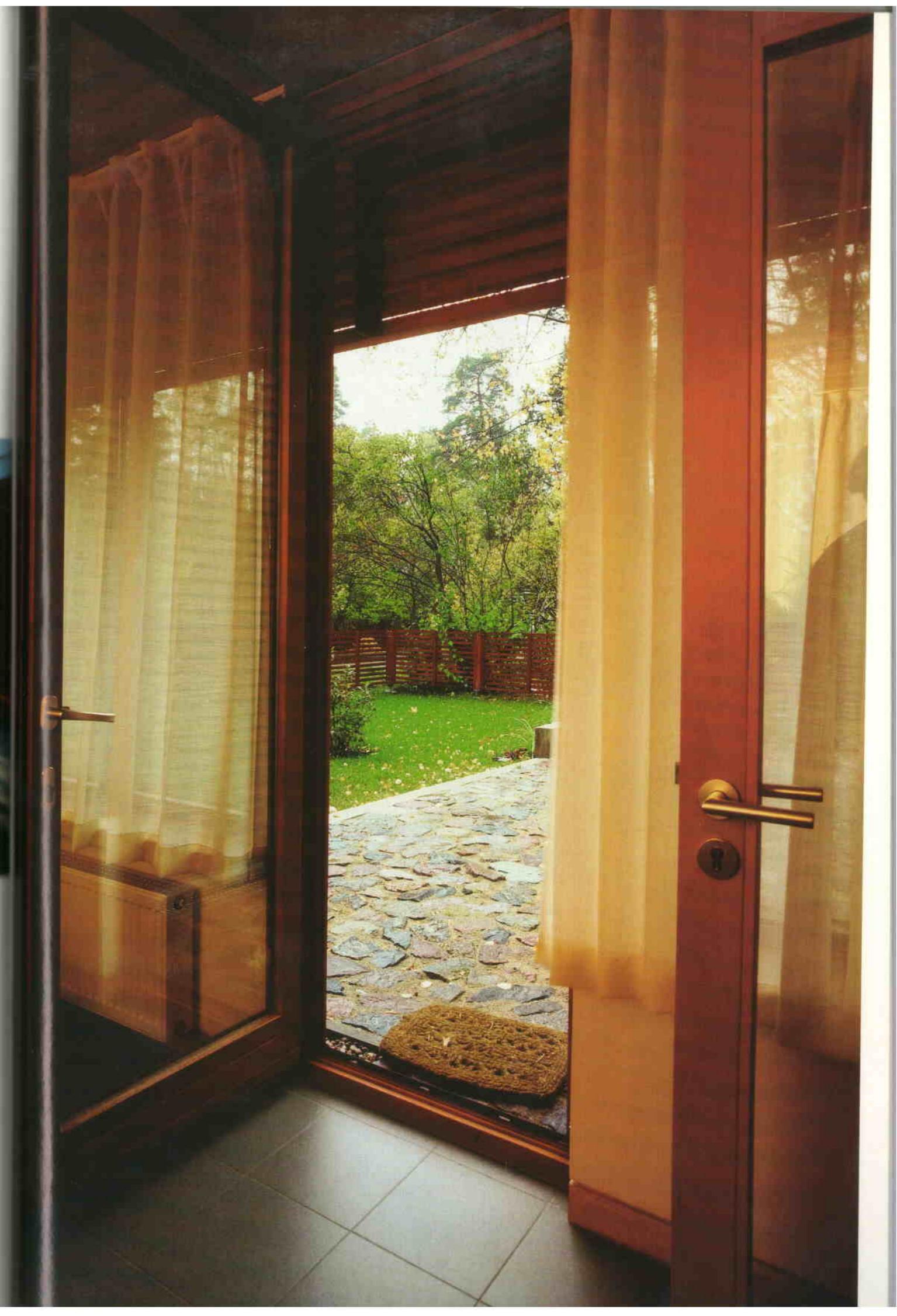
НОВЫЙ ПРОЕКТ

ДОМ ПРЕКРАСНОГО КОМПРОМИССА

(архитектурное бюро «Vincents», Рига)

Янтарь, «Рижский бальзам», прохладное море, затемненные кафе, честные молочные продукты, керамическая посуда... Вспоминаете? Таков был в представлениях большинства из нас «джентльменский набор» советского запада. Тогда многие были готовы пожертвовать жарким южным солнцем ради неуверенного климата почти северного курорта – Юрмала. Может, и не осознавая того, мы ехали в Ригу не за взбитыми сливками и сувенирами – нас тянули туда особый дух, который с удивительной бережливостью пестовался небольшим народом. От этого духа шел и особый стиль, присутствовавший в пространствах и предметах, – спокойный, сдержанний, органичный. Лично мне казалось, что все эти латвийские полутона, стилевая деликатность, отсутствие категоричной яркости – природное свойство национальной стилистики.

Для латышей всегда было характерно стремление к равновесию – наущенная необходимость для жителей маленькой страны, которой очень трудно оставаться живой и самобытной, находясь в окружении мощных, громоздких соседей. И потому рижане умело лавировали между тем, что нужно, и тем, что дорого сердцу. Уже больше десяти лет Латвия живет своей свободной жизнью, а вот этот талант к компромиссам не потеряла.

В отличие от многих южных курортов Юрмала – это не комплекс санаториев и пансионатов, а длинное побережье, состоящее из множества местечек, каждое из которых имеет свой исторический облик и собственные архитектурные очертания. Среди частных домов еще можно встретить здания 20–30-х годов, когда «советский стиль» только угрозой висел над этой землей, а погоду делали ветры Баухауз и ар деко. Сегодня, чтобы возводить здесь дома, требуется не только стандартное мастерство – нужны еще глубокая культура и архитектурное самообладание, чтобы, с одной стороны, не впасть в соблазн псевдоисторизма (столы, к сожалению, характерный для Подмосковья), а с другой – не нарушить сосновую гармонию сверхмодным, но негуманным хай-теком.

Замечательное рижское архитектурное бюро «Vincents» отличает умение вести диалог – со временем, с пространством, с окружающей средой, с наследием прошлого и настроением живых людей. Старая юрмальская дача в какой-то момент стала тяжелым бременем для своих хозяев: только хлопоты и никакой радости. И вот было принято решение построить новое здание, образ которого перекликался бы с историческими приметами курортного местечка начала прошлого века. Здание должно было органично вписаться в окружающую среду, не нарушая условностей выдержанного временем стиля – что, разумеется,

не исключало современности архитектурного языка. Двускатная крыша, отделка деревом, протяженность в горизонталь – все это уважительное признание того, что «мы не одни». Более того, местные «распорядители» практически обязали архитекторов сохранить характерный для облика прежних зданий элемент веранды – и те приняли это условие, как принимают игроки правила игры, без обсуждений и раздражения. Однако центральный объем дома остался лаконичным, а оформление лишено всякой куртуазности. На фоне оштукатуренного фасада солирует дерево, некрашеное, обнажающее свои природные узоры и цветовые интонации.

Центральное помещение особняка – лестничная площадка, щедро освещенная верхним светом, на которую выходят почти все комнаты дома. Несмотря на небольшие размеры, эта площадка гостеприимно собирает всех обитателей жилища. Стеклянные плоскости – это связующие звенья пространства: они одновременно и соединяют, и разделяют помещение и позволяют управлять прозрачностью. За счет раздвижных дверей комната может увеличиваться зрительно и открываться через веранду до самого сада. Свет заманивается в самые темные уголки дома, хотя внешне из-за ставень-жалюзи здание вы-

глядит довольно защищенно. Это еще один фокус: иллюзия плотной оболочки охраняет драгоценное *privacy*, но внутри – повсюду светлая откровенность.

Для дизайнеров из «Vincents» очень характерно виртуозное сочетание минималистских приемов с душевностью. Они без всякой натужности «женят» скандинавские и японские традиции. Поэтому их произведения безупречны в деталях. В доме есть элементы, которые хочется потрогать, прощупать их фактуру, вдохнуть запах материала. Уплотненные до своей сущности детали притягивают тем, что скрывают за скромной поверхностью внутреннюю глубину и невысказанное содержание.

Этот дом, заменивший старую дачу и не оскорбивший память о ней, призывает задуматься о порядке вещей. Чистый, спокойный, ясный, играющий с приметами уходящих эпох – он как еще одна реплика в защиту скрытых смыслов и разумной умеренности. Сдержанность эмоций не означает их отсутствия. Просто привыкли здесь искать компромисс – позитивный, созидательный, тонкий. Тот самый компромисс, который в талантливых руках преображается в гармонию.

Екатерина Мень (литературное агентство «Medius. Creative group»)

Фото: Индрикис Стурманис

